

УДК 34.03(091)(571.54)
DOI 10.18101/2306-753X-2016-1-53-58

© Д. Б. Фартусов

Нормативно-правовая база реабилитации жертв политического террора в Бурятии

В статье автор рассматривает нормативно-правовые основы процесса реабилитации граждан СССР, пострадавших от политических репрессий в 1930-годы. Особое внимание уделено вопросам, связанным с материальной стороной компенсаций и возмещения ущерба, причинённого жертвам политического террора. Также автор анализирует проблему официального признания людей, пострадавших от гонений по политическим причинам, жертвами политических репрессий. Исследователь обращает внимание на тот факт, что значительная часть людей, реально пострадавшая от притеснений по политическим мотивам, не имеет юридического статуса – «жертва политического террора». В статье на примере Республики Бурятия рассматривается правоприменительная практика Закона о реабилитации. В ходе рассмотрения данной проблемы были выявлены противоречия и недостатки не только региональных законов, касающихся процесса реабилитации, но и федерального закона, который и был положен в основу всех остальных подзаконных актов.

Ключевые слова: реабилитация, репрессии, закон, нормативно-правовая основа, компенсация, выплата, возмещение, государственная поддержка, Бурятия.

© D. Fartusov

Legislative base of recovery of victims of political terror in Buryatia

In article the author considers the legal framework for the process of rehabilitation of Soviet citizens, victims of political repression in the 1930's. The special attention is paid to issues connected with a material aspect of compensation and damages caused to the victims of political terror. The author also analyzes the problem of official recognition people, who suffered from persecution for political reasons, victims of political repressions. The researcher points out the fact that a significant proportion of people really suffered from persecution for political reasons, has no legal status – «a victim of political terror». In the article on the example of the Republic of Buryatia law enforcement practice of the Rehabilitation Act is considered. In considering this issue has been identified contradictions and weaknesses not only of regional laws concerning the rehabilitation process, but also Federal law that was the basis of all other regulations.

Keywords: rehabilitation, repression, law, legal framework, compensation, payment, compensation, state support, Buryatia.

Проблемы реабилитации жертв политического террора в России имеют много проблем и противоречий. Мы рассмотрим три стороны реализации нормативно правовых актов принятых благодаря федеральному Закону о реабилитации. Первая проблема касается ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий. Вторая проблема затрагивает вопрос критериев для признания того или иного человека жертвой политического террора. Третья аспект связан

с правоприменительной практикой нормативно правовой базы дающей право на возмещение в денежной форме, утраченного в ходе политического террора, жилья или возвращения его, если домовладение сохранилось до наших дней.

Крупномасштабная реабилитация жертв политического террора началась с принятия 18 октября 1991 г. закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» на основании которого, в настоящее время, продолжается возвращение честного имени сотням тысяч невинно пострадавшим [7]. Этот законодательный акт был призван восстановить справедливость в отношении тех, кто был подвергнут политическим репрессиям на территории России с 1917 года [8].

Первый аспект, рассматриваемый в данной работе, касается ежемесячных денежных выплат реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий. Сама материальная компенсация стала возможна только с внесением поправок в Закон о реабилитации 23 июля 1993 году. Согласно внесённым изменениям впервые предусматривалась ограниченная, но посильная для государства компенсация пострадавшим от политических репрессий гражданам, материального ущерба и возможность возврата ранее конфискованного, но сохранившегося имущества. Однако реально воспользоваться этим правом реабилитированные граждане смогли только после принятия 12 августа 1994 г. Положения «О порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации».

В Бурятии порядок оказания помощи жертвам политических репрессий прописан в Законе РБ от 17.12.2004 г. «Об отдельных полномочиях органов государственной власти РБ» [9]. Согласно этому закону предоставляются следующие меры социальной поддержки: ежемесячная денежная выплата реабилитированным лицам – 788 рублей и лицам признанным пострадавшими от политических репрессий 630 (обе суммы не индексируются с 2008 г.). Так же предоставляется целый перечень других мер поддержки, связанных с предоставлением льгот, субсидий, частичной или полной компенсаций некоторых услуг.

Для сравнения в Иркутской области ежемесячные денежные выплаты реабилитированным лицам на 1 января 2014 г. составляют 366 рублей [5], а в Забайкальском крае – 688 рублей [6]. Таким образом, в Бурятии денежные выплаты более чем в два раза выше выплат Иркутской области и превышают выплаты Забайкальского края. Тем не менее, рассмотренные выше суммы, являются незначительной платой за принесённые многолетние страдания, унижения, притеснения, а часто и смерть родных и близких.

Вторая проблема затрагиваемая в статье касается вопроса критериев для признания того или иного человека жертвой политического террора. За время, прошедшее с момента принятия Закона о реабилитации, абсолютное большинство граждан, осужденных в 1930-50-х годах по политическим

статьям, реабилитированы. Не востребованными остались лишь уголовные дела на репрессированных граждан, которых в настоящее время уже нет в живых и у которых не осталось близких родственников [4].

Вместе с тем, не уменьшается число обращений, связанных с реабилитацией в связи с применением внесудебных видов политических репрессий. Прежде всего – это массовое раскулачиванием хозяйств в 1930-1932 годы [1]. Такого рода репрессиям подвергались целые семьи, и даже целые населенные пункты. В результате пострадало значительно большее число людей, по сравнению с числом граждан, осужденных по политическим статьям.

К сожалению, в Законе о реабилитации и Положении виды внесудебных политических репрессий не были четко оговорены, что дало основание органам МВД РФ, занимающимся процессом реабилитации, прибегать к ряду ограничений. Так, во многих случаях граждане получают отказы в реабилитации по фактам раскулачивания целой семьи, если при этом не применялась ссылка или высылка. А если и принимается решение о реабилитации по данным основаниям, то оно касается, прежде всего, главы хозяйства.

Особую трудность вызывают дела о реабилитации, в связи с применением политической репрессии связанной с неуплатой «сельхозналога» либо «индивидуального» налога. В этих случаях, органы, осуществляющие процедуру реабилитации, отказывают безоговорочно.

Таким образом, можно сделать вывод, что под действие Закона о реабилитации не попадает значительная масса людей подвергнутых преследованиям по «экономическим» статьям. Данные статьи запрещали фундаментальное право на частную собственность и совершение элементарных денежно меновых операций, без этих простейших прав человеческое общество, на данном этапе развития, не может существовать. А так как многие статьи такого характера принимались и жестко реализовывались под влиянием коммунистической идеологии то, так называемые экономические статьи являются, по своей сути, политическими.

Третья проблема, рассматриваемая в данной работе, связана с правоприменительной практикой нормативно правовой базы дающей право на возмещение в денежной форме, утерянного в ходе политического террора, жилья или возвращения его, если домовладение сохранилось до наших дней. Стремление авторов Закона о реабилитации уменьшить бремя выплат, выразилось в явно не справедливом ограничении оценки конфискованных ценностей при начислении компенсации реабилитированным. Согласно Положению изъятые денежные суммы подлежат возврату на условиях, установленных при проведении денежной реформы 1947, и с учетом изменения масштабов цен на 1 января 1961 года. Таким образом, при перерасчете, номинал изъятых денежных средств должен быть уменьшен в 100 раз. Установленная методика расчета конфискованных денежных сумм, ставит комиссии по реабилитации в неловкое положение: реабилитированному лицу или его наследнику, вместо изъятой при продаже домовладения в 30-е годы суммы в 3 тысячи рублей

предлагается в качестве компенсации (по ценам 2013 года) менее 300 рублей. Подобное не соразмерное занижение нарицательной стоимости применяется и к облигациям государственных займов, вкладам, аккредитивам и иным ценным бумагам. Однако и этот расчет произвести не возможно, так как Положение применяет совершенно не реальное условие подтверждения банковскими документами, которые хранятся банками в течение 10-15 лет.

Чрезвычайно актуальной и трудноразрешимой на практике проблемой является процедура возврата реабилитированным гражданам конфискованных у них домовладений.

При возврате домовладения местная администрация правомочна принимать решения по поводу имущества, находящегося на ее балансе, либо признанного бесхозным. В подобных случаях вопрос о возврате строений чаще всего удается решить быстро и без особых трудностей. Однако если речь идет о передаче имущества, находящегося в собственности третьих лиц, возникают серьезные трудности. В соответствии с Конституцией России, а также нормами Гражданского Кодекса РФ, изъятие имущества у добросовестного приобретателя должно производиться в судебном порядке.

В этой связи, применение внесудебного порядка возможно лишь в случае добровольного согласия нового собственника. На практике такое стечение обстоятельств мало вероятно. В Бурятии согласно постановлению правительства РБ от 02.02.2004 реабилитированные становятся на очередь в Минсоцзащиты РБ на получение жилищной субсидии по утрате жилья в годы репрессий, которая на сегодня составляет 577,9 тысяч рублей [9]. Для того чтобы получить эту денежную компенсацию пострадавший должен представить документы или свидетельские показания, о том, что он, лишился жилья именно в связи с арестом. Так же реабилитированный, получив субсидию, обязан потратить её на приобретение жилья именно в том населённом пункте, где он его лишился, что рождает ряд трудностей. В Бурятии, в отличие от других регионов РФ, реабилитированный получивший данную субсидию не обязан проживать в приобретённом жилье.

Следует отметить, что в Положении никак не отражены вопросы возврата жилых помещений, купленных или приватизированных новыми собственниками – физическими лицами. Между тем, в половине случаев спорные домовладения были куплены, либо приватизированы гражданами. И так как, порядок возврата в таких случаях нормативно не урегулирован, передача имущества практически не осуществима.

Нередко при рассмотрении исков о возврате конфискованных домовладений исследуется вопрос о нуждаемости истца – реабилитированного гражданина в жилье. Если суд признает, что истец не нуждается в жилье, то следует отказ в возврате спорного домовладения. Между тем, возврат конфискованного имущества не может быть связан с вопросом нуждаемости в жилье, так как предполагает исключительно как восстановление имущественных прав, а не улучшение жилищных условий жертвы политической репрессии

[4]. В этой связи государство видит операцию по возврату конфискованного имущества не как законную процедуру, а как «милость» которую можно оказать, а можно и нет.

В конечном счете, люди предпочитают не тратить безрезультатно силы и время, и удовлетворяются явно несоразмерной денежной компенсацией за незаконное изъятое имущество.

По прошествии нескольких лет действия Закона о реабилитации выявились некоторые его противоречия и недостатки. Несовершенным оказался установленный порядок реабилитации и выплаты компенсаций. Крайне затрудненным является и процесс возврата жертвам репрессий изъятых у них и сохранившихся до наших дней строений. Создана парадоксальная ситуация: обязанность по возмещению людям вреда причиненного «Партией и Правительством» СССР возложена на власти регионов.

Региональные законы, о поддержки реабилитированных и лиц, признанных пострадавшими, принимаются на основе Федерального Закона о реабилитации и не могут противоречить ему. Таким образом, можно сделать вывод, что этот закон написан с целью соблюдения формальных признаков правового государства, а не для реальной помощи пострадавшим от гонений по политическим мотивам. В Законе о реабилитации и Положении сделано все, чтобы как можно более затруднить и осложнить получение компенсации жертвами политических репрессий. А это в свою очередь приводит к ещё одному негативному явлению: увеличивает и без того находящееся на высоком уровне, нигилистическое отношения к праву у россиян.

Литература

1. Васильева С. В. Харбин в истории старообрядчества Забайкалья // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. История — 2009. — Вып. 7. — С. 126 – 130.
2. Доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий об исполнении Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» в 2006-2008 годах. — Москва, 2009. — 53 с.
3. О ходе исполнения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»: доклад Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. — Москва, 2000. — 40 с.
4. Петров А. Г. Реабилитация жертв политических репрессий (историко-правовой анализ): автореф. дис... д-ра юр. наук: 12.00.01 / А. Г. Петров. — Нижний Новгород, 2006. — 55 с.
5. Постановление Правительства Иркутской области от 9 августа 2013 года № 298-пп «О внесении изменений в постановление Правительства Иркутской области от 26 ноября 2012 года № 667-пп» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://irkobl.ru/sites/society/socpodderghka/region/?print=y> (5 марта 2015).
6. Социальная поддержка отдельных категорий граждан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--h1aheeo5a.xn--80aaac8algbgck3f10q.xn--p1ai/mery_socialnoy_podderki/socialnaya_podderka_otdelnyh_kategoriy_grajdan.html (5 марта 2015).
7. Фартусов Д. Б. Репрессивная политика в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 7. — С. 43 – 47.
8. Фартусов Д. Б. Изучение репрессивной политики СССР в трудах советских исследователей 1940 – 1990 гг. // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — Вып. 7(1). — С. 152 – 155.

9. Фартусов Д. Б. Политические репрессии в СССР граждан Монголии и Китая на территории БМ АССР// Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии». — Улан-Удэ, 2015. — Вып. 1. — С. 72 – 77.

10. Шабаква А. С. Права и компенсации для пострадавших от политических репрессий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.burunen.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6467 (1 февраля 2015).

Фартусов Дмитрий Борисович, аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: d.fartusov@mail.ru
Fartusov Dmitry, a postgraduate student of Department General and Native History, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: d.fartusov@mail.ru